
DOI: 10.31857/S0236200724060086

©2024 А.Ю. КРАМЕР

ЧЕЛОВЕКРАЗМЕРНОСТЬ КУЛЬТУРЫ (ЭСКИЗ КОНЦЕПЦИИ)

Крамер Александр Юрьевич — кандидат культурологии, доцент кафедры журналистики и медиатехнологий СМИ Высшей школы печати и медиатехнологий. Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна. Российская Федерация, 190068 Санкт-Петербург, Вознесенский просп., д. 44–46. ORCID 0000-0002-6159-9075 aykramer@gmail.com

Аннотация. Статья представляет собой эскиз теоретического подхода к человеческой культуре, в основе исследовательской «оптики» которого лежит концепт человекоразмерности, понимаемой как совокупность неустранимых естественных ограничений, которые человек как существо естественное накладывает на все мыслимое, чувствуемое, сделанное, измененное, сохраненное и используемое им. Культура складывается как многомерная сеть сцепок культурных объектов — сборок и пересборок, в которые вовлечены участвующие в практиках человекоразмерные и не-человекоразмерные артефакты, не-человеческие актанты и сам человек как условие и носитель практик. Люди в этой сети выступают мобильными узлами, перемещающимися по определенным траекториям повседневной среды обитания, степень «окультуренности» которой определяют «поджидающие» человека конфигурации уже расположенных в среде артефактов и не-человеческих актантов. Человек, перемещаясь по своим траекториям, в практиках сцепляется с артефактами среды, образуя временные культурные объекты; ими, а также культурными объектами, которые человек несет на себе, он может сцепляться с культурными объектами других людей на тех же (или пересекающихся) маршрутах. В результате взаимодействий со средой и

другими людьми образуются сцепки и мультисцепки культурных объектов, которые складываются в сложную и всякий раз пересобирающуюся многомерную сеть. Конфигурации относительно воспроизводимых сцепок в сети культурных объектов мы называем удержаниями — их наличие определяет для данной сети состояние культуры; в случае же принудительности воспроизводимых удержаний мы говорим о состоянии цивилизации. В первой части статьи изложена концептуальная логика подхода, во второй части (представляющей собой эссе) — дан эскиз аналитической оптики, возможной при подобном подходе.

Ключевые слова: культура, человекоразмерность, культурный объект, сборка, артефакт, практика, многомерная сеть, цивилизация.

Ссылка для цитирования: Крамер А.Ю. Человекоразмерность культуры (эскиз концепции) // Человек. 2024. Т. 35, № 6. С. 124–143. DOI: 10.31857/S0236200724060086

А.Ю. Крамер
Человекоразмерность культуры (эскиз концепции)

I. Общая логика

Человеческая культура

Человеческая культура в рамках и для целей этой работы понимается нами как все мыслимое, переживаемое, сделанное, измененное, сохраненное и используемое человеком в человеческой реальности. Реальность определяем здесь как данный, создающийся и изменяющийся мир, который существует для человека, осуществляется, переживается, осмысливается и воспроизводится им «в качестве цельного мира» [Бергер, 1995: 38].

Человекоразмерность (далее в тексте — ЧР) вслед за М. Петровым [Петров, 2010: 108] мы рассматриваем как совокупность неустранимых ограничений, которую человек как существо естественное накладывает на все мыслимое, чувствуемое, сделанное, измененное, сохраненное и используемое им. Человеческая телесность неустранима из человеческой культуры; ограничения телесности первично порождают и определяют все взаимодействия человека с местом обитания (в прямом физическом/географическом/территориальном¹ смысле) и специфически человеческую адаптацию к нему.

¹ Пространство реального мира — это «территория, на которой существует, осуществляется и воспроизводится культура живущего сообщества» [Быстрова, 2004: 137].

- правил и коллективных норм, стоящих за этими знаниями и умениями;
- объяснительных парадигм/моделей (включая возможные), стоящих за применяемыми правилами и нормами.

Практика (любая) в человеческой культуре всегда человеко-размерна. Практика в человеческой культуре — это то, чему учат, или то, чему можно научиться. Практика в каждом конкретном случае есть комбинация объяснительных моделей, навыков/умений и сопутствующих действий (и в этом смысле любая практика нормативна).

Физиологические (инстинктивные) и психофизиологические действия/состояния становятся практиками, когда они проживаются/выражаются/изъявляются определенным способом⁵ в определенной ситуации, месте и времени. То же самое касается актов мышления и состояний сознания — они станут практиками, только будучи определенным способом организованы⁶. Если и когда нет знаний, норм и способов изъявления, никакая субъективность, никакое мышление или телесное/эмоциональное состояние в культуре не будут опредмечены, сохранены и воспроизведены.

Мы различаем, с определенной условностью, практики:

- телесно-деятельностные — манипуляции с артефактами, природными и не-природными объектами и/или их частями;
- мыслительные (интеллектуальные/когнитивные), в том числе практики памяти, рефлексии, воображения и интуиции, а также практики теоретизирования [Ross, 2004: 53]. Память и воображение, осознание телесных/эмоциональных/ментальных состояний — тоже мыслительные практики;
- коммуникативные — практики воздействия на сознание и поведение другого, практики автокоммуникации.

Артефакт в целях данной статьи понимается как вещественный результат опредмечивания практики (или обусловленный практикой, или вовлеченный в практику) как «социально конструирующего действия» [Харре, 2006]. Совокупность артефактов как мира вещей

⁵ Сон, фантазия или боль сами по себе — элементы повседневности; они становятся практиками, обретая способ организации осознания и проживания.

⁶ Мы говорим о мыслительных практиках, поскольку существует языковая коммуникация со всеми ограничениями, которые накладывает дискретное знаковое кодирование на длящиеся процессы и состояния [см.: Bensusan, 2014; Menary, 2012]. Опыт проживания некоторых состояний (мистический, духовный, опыт измененных состояний сознания и пр.) воспроизводим в практике, даже когда содержание опыта невозможно полностью эксплицировать, — но только при условии максимально доступной полноты экспликации способа организации проживания этого опыта в данном месте и времени.

Любой артефакт, вовлеченный в практику, может быть наделен аффордансом — одной или несколькими ЧР точками или зонами, которым придано свойство «вовлекать» человека в практику или «предотвращать» такое вовлечение [Heft, 2010; Osiurak, 2017; Heras-Escribano, 2019]. Аффорданс, таким образом, может быть негативным, то есть работать как элемент, пресекающий возможность практики или ее прерывающий [Davis, 2016; Evans, 2017: 36]. Далее в тексте аффорданс «отрицательной полярности» мы называем неаффордансом.

Наделение артефактов аффордансом или неаффордансом происходит в ходе становления практик вместе с закреплением общего знания¹⁰ об этой «привилегированной» нормативной «предназначенности к практике» [Garcea, 2012: 1304] и с активацией социальных соглашений¹¹ (о взаимодействиях с артефактами в практиках; о практиках мыслить о таком взаимодействии [Nagy, 2015; Dings, 2021]; об интерпретации опыта взаимодействий, антиципации и опознании аффорданса и т.д.) в формах обычаев или формализованных инструкций¹².

Совокупность артефактов, наделенных аффордансами и расположенных на маршрутах человека в его среде обитания¹³ — в тех местах окружающей среды, в которых возможны, необходимы (а также и недопустимы) практики, — делает среду обитания приспособленной, или окультуренной¹⁴.

¹⁰ Включая знание о возможности «приглашения к действию при доступности действия» [Withagen, 2012: 256].

¹¹ В этом смысле аффорданс — элемент интерфейса как границы раздела взаимодействующих объектов на любом структурном уровне; понятие интерфейса имплицитно включает в себя соглашения о правилах, процедурах и средствах взаимодействия [Hookway, 2014].

¹² НЧР артефакт вовлекает человека в практику через аффордансы своих ЧР элементов и/или через аффордансы ЧР артефактов-посредников («конвертеров размерности»). На этом основан принцип интерфейса в человеко-машинном (или, шире, социотехническом) взаимодействии: аффордансами наделяются как формализованный ЧР «образ» процесса/продукта в управляющем/контрольном органе машины, так и специализированные ЧР элементы управления/контроля НЧР артефакта, вовлеченного в практики.

¹³ Представляется уместным говорить об «ареале» человека — совокупности мест, привычно «обжитых», а также эмпирически доступных данному человеку, и маршрутах перемещений между ними.

¹⁴ О «культурном ландшафте» и «атмосфере» окультуренного пространства см., напр., [Голубева, 2013; Мазаева, 2022]. Напомним, что в нашем контексте понятие культурного пространства включает и совокупность мест в среде обитания (в физическом/географическом смысле), и одновременно результаты «культурного производства» опыта совокупности контактов с этими местами [Gierup, 2000; Лефевр, 2015].

Человек — единственная «точка сборки», вокруг которой всякий раз собирается или пересобирается КО. Мы выделяем две основные группы КО:

- КО на маршрутах перемещений человека — за счет латентных, «ожидающих» аффордансов артефакта окультуренной среды и/или аффордансов не-человеческого актанта;
- КО «персональные» — связанные с телом человека или перемещаемые непосредственно человеком.

В силу изменчивости среды обитания и комбинаций артефактов и действий не-человеческих актантов в каждой точке места, которое занимает человек с его персональной вариабельностью ЧР ограничений²² в каждый момент времени, мы говорим, что у всякого КО есть только подобие, но нет инварианта²³.

КО человек способен удерживать по своей воле. Мы называем удержанием добавочную практику в структуре КО, поддерживающую (как элемент *habitus*'а в смысле П. Бурдьё²⁴) подобие и воспроизводимость КО в формах повседневного, таких, например, как привычки и ритуалы²⁵.

КО человек сцепляет и расцепляет друг с другом, формируя удержаниями сцепок событийную сеть повседневности. Мы различаем:

- персональные сцепки КО на путях перемещений человека;
- мультисцепки КО, когда к существующей сцепке КО одного человека подключается сцепка КО другого человека и/или когда происходит синхронная или диахронная мультисцепка КО разных людей через общий артефакт (или не-человеческий актант).

Человек создает и удерживает/разрывает сцепки и мультисцепки КО на своих маршрутах, исходя из личностного и общего знаний

²² Свойство *haecceitas* («этость», или «это-бытие») Ж. Симондона: указание на «эту вот» единичность, «чье существование не может быть ничем замещено» [цит. по: Красавин, 2019: 148].

²³ Путь (траектория) как бы «нанализывает» практики на себя; одни и те же артефакты, даже на одном маршруте в сходных ситуациях, но в разное время, пересобираются с практиками всякий раз в другой КО (то же самое всегда другое и сходство КО не предполагает инварианта).

²⁴ *Habitus* «...обеспечивает активное присутствие прошлого опыта, который, существуя в каждом организме в форме схем восприятия, мышления и действия более верным способом, чем все формальные правила и все явным образом сформулированные нормы, дает гарантию тождества и постоянства практик во времени» [Бурдьё, 2001: 105].

²⁵ Привычка — ситуативное упорядочивание само собой разумеющегося мира как подручного, по правилам «видимым, но не замечаемым» [Корбут, 2014; Гарфинкель, 2002]. Ритуал — практика социального взаимодействия, которая генерирует общее знание [Schwe, 2001; Гофман, 2009].

на своих границах²⁹ через сцепки и мультисцепки особых, «контактных» КО, которые совместно удерживаются представителями разных локальных культур.

А.Ю. Крамер
Человекораз-
мерность куль-
туры (эскиз
концепции)

Инструмент, инструментальность, технология

В целях данной работы мы называем приспособлением артефакт естественного или искусственного происхождения, который в практиках принудительно компенсирует³⁰:

- НЧР свойства среды обитания (и, шире, НЧР свойства реальности) в личных или коллективных задачах;
- частичную или полную утрату личной ЧР (в силу болезни, травмы, иной дезадаптации);
- неоптимальность / субъективную неприемлемость решения личной/коллективной ЧР задачи без помощи приспособлений.

Приспособление становится инструментом, когда в силу опыта целенаправленного использования результат воздействия приспособления устойчиво воспроизводим. Инструментальностью мы называем свойство пригодности для использования в какой-то функции³¹ [ASTM, 2005: 265] и для достижения любой цели³² любых артефактов и практик, любых КО и их сцепок. В пределе что/кто угодно может рассматриваться как средство (инструмент) принудительного целенаправленного воздействия на что/кого угодно.

Инструментальные взаимодействия в сцепках и мультисцепках КО и их удержаниях складываются в технологии — устойчиво воспроизводимые последовательности воздействий и их результатов, приводящие к заранее известной или предполагаемой цели.

Когда технология нацелена на коллективный НЧР результат, она неизбежно требует принудительных коллективных удержаний

²⁹ Граница сетей локальной культуры в каждый данный момент — любая точка соприкосновения/взаимодействия сетей, в которой удержание сцепок КО невозможно, или неустойчиво, или преднамеренно не осуществляется.

³⁰ Или «достраивает» (до оптимальности адаптации): движение, пищеварение, сенсорные системы, терморегуляцию, память и вероятностное прогнозирование, знаковые функции внешнего покрова, эмоциональное самовыражение [Фейгенберг, 2011].

³¹ Для целей осмысления взаимодействия со средой обитания в социальном смысле вполне инструментальна, например, дифференциация умвелтов на национальный, территориальный, гендерный, профессиональный [Winthrop-Young, 2010: 223–224].

³² Ср.: «Инструменты никогда не бывают “просто” инструментами, готовыми к применению: они всегда изменяют те цели, которые вы мысленно ставите <...> Это самый обычный опыт: просто порисуйте по очереди карандашом и углем — и почувствуете разницу» [Латур, 2014: 200].

Рассмотрение проблемы обратимости перехода из состояния культуры в состояние цивилизации выходит за рамки данной статьи, однако сделаем на этот счет два замечания. Во-первых, утрата возможности или способности ставить НЧР цели и получать НЧР результаты делает хрупкими «ребра жесткости» и в конечном итоге обрушивает их, что делает принуждение невозможным. Во-вторых, всякая функциональность невозможна при массовой утере аффордансов артефактов и/или массовой утрате носителей практик как таковых, поскольку необратимо разрываются сборки артефактов и практик в КО (совокупные результаты таких разрывов обычно называют варваризацией).

Когда состояние цивилизации потеряно, культура возвращается в изначально присущее ей состояние сети аутопоэтических самосборок и удержаний КО, возможно сохраняя в коллективной памяти образ предшествующей цивилизации — но не более того. Новые люди и новые артефакты попадут в уже изменившуюся среду обитания; возникнут новые КО и сцепки между ними, новые «ребра жесткости», новые конфигурации многомерных сетей локальных культур — это будет уже другое состояние культуры и состояние другой цивилизации.

II. Уезжая и возвращаясь

Человек в повседневности встроен в свою среду обитания и отчасти обусловлен ею; его среда — это его ареал, сеть взаимосвязанных мест и привычных маршрутов между ними, в которых работают или готовы к работе сцепки КО. Вот человек спит — работают сцепки спальни; вот он просыпается, идет в туалет, ванную или на кухню — там уже подготовленная среда со своими ожидающими аффордансами; вот он собирает вещи в рюкзак, переодевается, выходит на улицу — там уже готовы к взаимодействию (и уже не только с ним) элементы среды, предназначенные к созданию временных мультисцепок. Сегодня сцепки пересцепились несколько иначе, чем вчера, однако общая конфигурация удерживает привычность: те же щербатые ступеньки на лестнице; те же соседи; тот же домофон, срабатывающий со второго раза; на перекрестке — все тот же светофор; в сквере девочка выгуливает того же спаниеля; в автобусе нужно все так же платить за проезд. Дальше аэропорт, досмотр, самолет — это все знакомые сцепки и «ребра жесткости» общеобязательных правил. Полет НЧР по скорости, но внутри все вполне ЧР, затем прилет, аэропорт прибытия — все это одна длинная цепочка цивилизационных «ребер жесткости» и аффордансов артефактов среды,

том, какой он был, когда жил здесь, мало чем может ему помочь⁴². История про «там и здесь» внезапно превращается в историю про «мы и они» — впрочем, об этом как-нибудь в следующий раз.

On the Human-Dimensionality of Culture (A Sketch of Theory)

Alexander Yu. Kramer

CSc in Culturology, Associate Professor of the Department of Journalism and Media Technologies of Mass Media, Higher School of Printing and Media Technologies.

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design.
44-46 Voznesensky Prosp., St. Petersburg 190068, Russian Federation.
ORCID 0000-0002-6159-9075
aykramer@gmail.com

Abstract. The article is a sketch of a theoretical approach (or, more precisely, a research program) to human culture, which is based on the human-dimensionality, given as a set of irremovable natural limitations that man, as a natural being, imposes on everything thought, felt, made, changed, stored and used by him. Culture is presented as a multidimensional net/meshwork of cultural objects understood as an assemblages/re-assemblages that involve human-dimensional and non-human-dimensional artifacts, non-human actants, and humans as a condition and carriers of practices. Humans act as mobile nodes of net/meshworks, moving along certain trajectories of their everyday habitat, the “enculturation” of that habitat is determined by the configurations of “awaiting” artifacts and “waylaying” non-human actants on their paths. A human, moving along his trajectories, assembles practices with artifacts of the environment, forming cultural objects; by the latter, as well as by the cultural objects one carries, a human can link with the cultural objects of other humans on the same or intersecting routes. Thus, couplings and multi-couplings of cultural objects are formed, which recreate a complex and constantly reassembling multidimensional net/meshwork. Configurations of relatively reproducible couplings in the net/meshwork we call retentions, the presence of which determines the state of culture; in the case of the coercion of retentions to be reproduced, we speak of a state of civilization. The first part of the article sets out the conceptual logic of the approach; the second part (which is an essay) provides a sketch of the analytical optics possible with this approach.

Keywords: culture, human-dimensionality, cultural object, assemblage, artifact, practice, multidimensional net/meshwork, civilization.

⁴² Его дом уже не будет «домом, который он покинул, или домом, который он вспоминал и в который стремился вернуться <...> возвращающийся домой не есть тот же человек, который покинул его, — ни для себя, ни для тех, кто ждал его возвращения» [Шюц, 2003а: 218].

А.Ю. Крамер
Человеко-раз-
мерность куль-
туры (эскиз
концепции)

Garfinkel G. Issledovanie privychnykh osnovanii povsednevnykh deistvii [Studies of the Routine Grounds of Everyday Activities], transl. from Engl. by Yu.I. Turchaninova, E.N. Gusinskii. *Sotsiologicheskoe obozrenie*. 2002. Vol. 2, N 1. P. 41–69.

Голубева Е.И., Король Т.О., Топорина В.А. Культурный ландшафт в географии: различные подходы к объекту исследования // Градостроительство. 2013. № 1. С. 82–87.

Golubeva E.I., Korol' T.O., Toporina V.A. Kul'turnyi landshaft v geografii: razlichnye podkhody k ob'ektu issledovaniya [Cultural Landscape in Geography: Different Approaches to the Object of Study]. *Gradostroitel'stvo*. 2013. N 1. P. 82–87.

Гофман Э. Ритуал взаимодействия: Очерки поведения лицом к лицу: пер. с англ. М.: Смысл, 2009.

Goffman E. *Ritual vzaimodeistviya: Ocherki povedeniya litsom k litsu*: per. s angl. [Interaction Ritual. Essays on Face-to-face Behavior: transl. from Engl.]. Moscow: Smysl Publ., 2009.

Грановеттер М. Сила слабых связей / пер. с англ. З.В. Котельниковой // Экономическая социология. 2009. Т. 10, № 4. С. 31–50.

Granovetter M. Sila slabykh svyazey [The Strength of Weak Ties], transl. from Engl. by Z.V. Kotel'nikova. *Ehkonomicheskaya sotsiologiya*. 2009. Vol. 10, N 4. P. 31–50.

Дебор Г.-Э. Психогеография / пер. с фр. А. Соколинской. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017.

Debord G.-E. *Psikhogeografiya* [Psychogeographics], transl. from French by A. Sokolinskaya. Moscow: Ad Marginem Press Publ., 2017.

Деланда М. Новая философия общества: Теория ассамбляжей и социальная сложность / пер. с англ. К. Майоровой. Пермь: Гиле Пресс, 2018.

DeLanda M. *Novaya filosofiya obshchestva: Teoriya assamblyazhei i sotsial'naya slozhnost'* [A New Philosophy of Society: Assemblage Theory and Social Complexity], transl. from Engl. by K. Maiorova. Perm': Gile Press Publ., 2018.

Дойч Д. Структура реальности. Наука параллельных вселенных: пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2015.

Deutsch D. *Struktura real'nosti. Nauka parallel'nykh vseleennykh*: per. s angl. [The Fabric of Reality. The Science of Parallel Universes: transl. from Engl.]. Moscow: Alpina non-fiction Publ., 2015.

Каган М.С. Философия культуры. СПб.: Петрополис, 1996.

Kagan M.S. *Filosofiya kul'tury* [Philosophy of Culture]. St. Petersburg: Petropolis Publ., 1996.

Кирик Т.А. Виртуальная реальность и ее онтологические прототипы: Монография. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2007.

Kirik T.A. *Virtual'naya real'nost' i ee ontologicheskie prototipy: Monografiya* [Virtual Reality and Its Ontological Prototypes: A Monograph]. Kurgan: Kurgan State Univ. Publ., 2007.

Князева Е.Н. Энактивизм: новая форма конструктивизма в эпистемологии. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив: Университетская книга, 2014.

А.Ю. Крамер
Человекораз-
мерность куль-
туры (эскиз
концепции)

Lynch K. *Obraz goroda* [The Image of the City], transl. from Engl. by V.L. Glazychev. Moscow: Stroyizdat Publ., 1982.

Логинов Н.И., Спиридонов В.Ф. Воплощенное познание как современный тренд развития когнитивной психологии // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та. Психология и педагогика. 2017а. Т. 7, вып.1. С. 25–42.

Loginov N.I., Spiridonov V.F. Voploshchennoe poznanie kak sovremennyi trend razvitiya kognitivnoi psikhologii [Embodied Cognition As a Current Trend in Cognitive Psychology]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology and education*. 2017a. Vol. 7, Iss. 1. P. 25–42.

Логинов Н.И., Спиридонов В.Ф. Воплощенное познание (embodied cognition): основные направления исследований // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та. Психология и педагогика. 2017б. Т. 7, вып. 4. С. 343–364.

Loginov N.I., Spiridonov V.F. Voploshchennoe poznanie (embodied cognition): osnovnye napravleniya issledovaniy [Key Areas of Research in the Embodied Cognition Approach]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology and education*. 2017b. Vol. 7, N 4. P. 343–364.

Мазаева М. Феномен атмосферы как объект междисциплинарного исследования // Социол. обозрение. 2022. Т. 21, № 1. С. 131–152.

Mazayeva M. Fenomen atmosfery kak ob'ekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya [The Phenomenon of the Atmosphere As an Object of Interdisciplinary Research]. *Sotsiologicheskoe obozrenie*. 2022. Vol. 21, N 1. P. 131–152.

Мозалевская Д.А. Акторно-сетевая теория как методология современных социальных исследований // Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. 2022. № 3. С. 67–75.

Mozalevskaya D.A. Aktorno-setevaya teoriya kak metodologiya sovremennykh sotsial'nykh issledovaniy [Actor Network Theory As a Methodology of Modern Social Research]. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology*. 2022. N 3. P. 67–75.

Морен Э. О сложности / пер. с фр. Я.И. Свирского. 2-е изд. М.: Ин-т общегуманитарных исследований, 2021.

Morin E. *O slozhnostnosti* [On Complexity], transl. from French by Ya.I. Svirskii. 2nd ed. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy Publ., 2021.

Петров М.К. Человеческая размерность и мир предметной деятельности // Высшее образование в России. 2010. № 4. С. 108–118.

Petrov M.K. Chelovecheskaya razmernost' i mir predmetnoi deyatel'nosti [Human-Dimensionality and the World of Objective Activity]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2010. N 4. P. 108–118.

Петровский В.А. Психофизическая проблема: «кто» видит мир? (эскиз концепции опосредования) // Методология и история психологии. 2018. Вып. 1. С. 58–83.

Petrovsky V.A. Psikhofizicheskaya problema: “kto” vidit mir? (eskiz konceptsii vzaimoposredovaniya) [The Psychophysical Problem: “Who” Sees the World? (A Sketch of the Concept of Intermediation)]. *Metodologiya i istoriya psikhologii*. 2018. Iss. 1. P. 58–83.

Саймон Г. Науки об искусственном. М.: Едиториал УРСС, 2004.

Simon H. *Nauki ob iskusstvennom* [The Sciences of the Artificial]. Moscow: Editorial URSS Publ., 2004.

А.Ю. Крамер
Человеко-раз-
мерность куль-
туры (эскиз
концепции)

- Gell A. *Art and Agency: An Anthropological Theory*. Oxford: Oxford University Press, 1998.
- Gieryn T.F. A Space for Place in Sociology. *Annual Review of Sociology*. 2000. N 26. P. 463–496.
- Grasseni C. Communities of Practice and Forms of Life: Towards a Rehabilitation of Vision? *Ways of Knowing. Anthropological Approaches to Crafting Experience and Knowledge*, ed. by M. Harris. New York: Berghahn Books, 2007. P. 203–221.
- Heft H. Affordances and the Perception of Landscape: An Inquiry into Environmental Perception and Aesthetics. *Innovative Approaches to Researching Landscape and Health*. London: Routledge, 2010. P. 9–32.
- Heras-Escribano M. *The Philosophy of Affordances*. Cham: Palgrave Macmillan, 2019.
- Hookway B. *Interface*. Cambridge, MA: MIT Press, 2014.
- Menary R. Cognitive Practices and Cognitive Character. *Philosophical Explorations*. 2012. Vol. 15, N 2. P. 147–164.
- Nagel T. What Is It Like to Be a Bat? *The Philosophical Review*. 1974. Vol. 83, N 4. P. 435–450.
- Nagy P., Neff G. Imagined Affordance: Reconstructing a Keyword for Communication Theory. *Social Media + Society*. 2015. Vol. 1, N 2. Published online: Sept. 30, 2015. DOI: 10.1177/2056305115603385
- Noë A. *Out of Our Heads: Why You Are Not Your Brain, and Other Lessons from the Biology of Consciousness*. New York: Hill and Wang, 2009.
- Osiurak F., Rossetti Y., Badets A. What Is an Affordance? 40 Years Later. *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*. 2017. Vol. 77. P. 403–417.
- Roper A.T., Cunningham S.W., Porter A.L. et al. *Forecasting and Management of Technology*. 2nd ed. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2011.
- Ross N. *Culture and Cognition: Implications for Theory and Method*. London: SAGE, 2004.
- Tomasello M. *The Evolution of Agency: Behavioral Organization from Lizards to Humans*. Cambridge, MA: The MIT Press, 2022.
- Winthrop-Young G. Afterword: Bubbles and Webs: A Backdoor Stroll Through the Readings of Uexkull. Uexkull J. von. *A Foray into the Worlds of Animals and Humans with A Theory of Meaning*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2010. P. 209–243.
- Withagen R., Poel H.J. de, Araújo D., Pepping G.-J. Affordances Can Invite Behavior: Reconsidering the Relationship Between Affordances and Agency. *New Ideas in Psychology*. 2012. Vol. 30. P. 250–258.

А.Ю. Крамер
Человеко-раз-
мерность куль-
туры (эскиз
концепции)